

КЕРАМИКА ЖИЛИЩ ПАМЯТНИКА ТЕНТЕКСОР I

© 2023

Выборнов А.А., Лактаева Э.М., Фролов И.К.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена полной публикации керамического инвентаря со стоянки неолита в Северном Прикаспии. Она стала эпонимной для выделения позднего неолита интересующей территории. На памятнике Тентексор I было исследовано несколько объектов, которые интерпретировались как остатки жилищных сооружений или хозяйственные ямы. Но первая сводка об этом комплексе носила суммарный характер без анализа инвентаря по отдельным объектам. Поэтому целью данной работы стала подробная характеристика керамического инвентаря по каждому сооружению. Авторы приходят к выводу, что все три объекта, несмотря на различия в размерах, являются жилищами. Их особенности могут интерпретироваться сезонностью. В каждом жилище были обнаружены развалы, скопления и отдельные фрагменты от посуды. Прослеживается их поглубинное распространение в каждом объекте. Керамика имеет сходные характеристики по технологии изготовления, формам, способам нанесения узоров и орнаментальным композициям. Эти признаки присущи тентексорскому типу позднего неолита Северного Прикаспия. В то же время у посуды каждого объекта есть своеобразные черты. Одним из объяснений могут быть некоторые хронологические различия анализируемых материалов. На это указывают и радиоуглеродные даты.

Ключевые слова: неолит; Северный Прикаспий; тентексорский тип; жилище; керамика; технология изготовления; орнамент; радиоуглеродные даты; хронология.

THE CERAMICS FROM DWELLINGS OF THE TENTEKSOR I SITE

© 2023

Vybornov A.A., Laktaeva E.M., Frolov I.K.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The article is about complete publication of ceramic inventory from the Neolithic site in the North Caspian Sea region. It has become eponymous for identifying the late Neolithic of the area of interest. On the TentekSOR I several objects which were interpreted as dwellings or utility pits were researched. But the first article about this complex has summary character without analyzing inventory for individual objects. So, the purpose of the publication is a detailed description of the ceramics inventory for each object. The authors conclude that all three objects are dwellings despite on different size. We can interpretate their features as seasonality. In each house were founded collapses, sets of vessels, single fragments of dishes. Their deep distribution in each object is traced. Ceramics has similar characteristics of making technology, shapes, methods of applying patterns and ornamental compositions. These features are inherent in the TentekSOR type of late Neolithic of the North Caspian Sea. At the same time, the vessels have its own features in each object. It can be explained by chronological differences in the research materials. Radiocarbon dates indicate this.

Keywords: Neolithic; the North Caspian Sea region; TentekSOR type; dwelling; ceramics; making technology; ornament; radiocarbon data; chronology.

Введение

Северный Прикаспий представляет для научного сообщества большой интерес, так как данный регион является одним из древних очагов зарождения керамического производства в Европейской России [1, с. 147] и оказал влияние на культуру народов Европы [2, с. 113]. Изучение памятников неолита было начато в 1960-х годах благодаря археологическим экспедициям А.Н. Мелентьева, выявившим свыше 400 стоянок [3, с. 12], составляющих мезо-неолитическую сероглазовскую культуру [4, с. 116]. Однако с расширением источниковой базы выводы исследователя были пересмотрены – предложена иная версия развития неолита в Северном Прикаспии. Экспедицией Куйбышевского педагогического института под руководством И.Б. Васильева в 1981 и 1984 годах была исследована стоянка Тентексор I с сохранившимся *in situ* культурным слоем [5, с. 7]. Анализ ее материалов положил начало для выделения новой археологической культуры в данном регионе [6, с. 8], которая впоследствии была оформлена в каиршако-тентексорскую [7, с. 11].

Целью данной работы является сравнительный анализ керамики жилищ данного памятника, поскольку первая публикация представила материалы в целом. Также в статье по Каиршаку III настоящим авторским коллективом была подтверждена гипотеза о одновременности линз [8]. Поэтому в данной работе поднимается аналогичный вопрос интерпретации сооружений Тентексора I, который был только намечен при первом опубликовании материалов [5, с. 8, 10]. Радиоуглеродные данные по стоянке Тентексор I показывают время ее существования примерно от 6600 до 6400 лет BP [9, с. 59]. Кроме того, актуальность данного исследования определяется расширением источниковой базы по неолитической эпохе Северного Прикаспия в данный момент времени. Так, в последние годы были обнаружены и исследованы памятники тентексорского типа – Приозерная [10] и Таскудук [11; 12].

Материалы и методы исследования

Поздненеолитическая стоянка Тентексор I была обнаружена на северо-востоке Красноярского района

Астраханской области, около одноименного высохшего соленого озера. На всей площади раскопа в 276 м² было обнаружено 4 объекта, которые в первой публикации материалов были определены как: сооружение 1 – двухкамерное жилище, состоящее из котлованов 1 и 2; сооружение 2 – предположительно, хозяйственная яма; сооружение 3 – жилище [5, с. 10].

В статье будет проведен типологический анализ керамического инвентаря, содержащегося в котлованах 1, 2 и сооружениях 2, 3 (рис. 1). Таким образом, представленная интерпретация объектов памятника Тентексор I будет уточнена.

Были выделены морфологические группы неолитической посуды. Среди фрагментов посуды выделялись по венчикам. Учитывались орнаментированные стенки, композиции которых не повторяли узоров на верхних частях сосудов. При работе с черепками без узоров сопоставлялась толщина изделий и характер обработки поверхностей.

В котловане 1 обнаружены 13 венчиков, 10 стенок и 2 днища. В котловане 2 найдено 17 венчиков, 17 стенок и 2 днища. В сооружении 2 обнаружены 10 венчиков, 16 стенок, 4 днища. В сооружении 3 найдено 15 венчиков, 10 стенок, 3 днища. Статистические данные представлены в таблице 1.

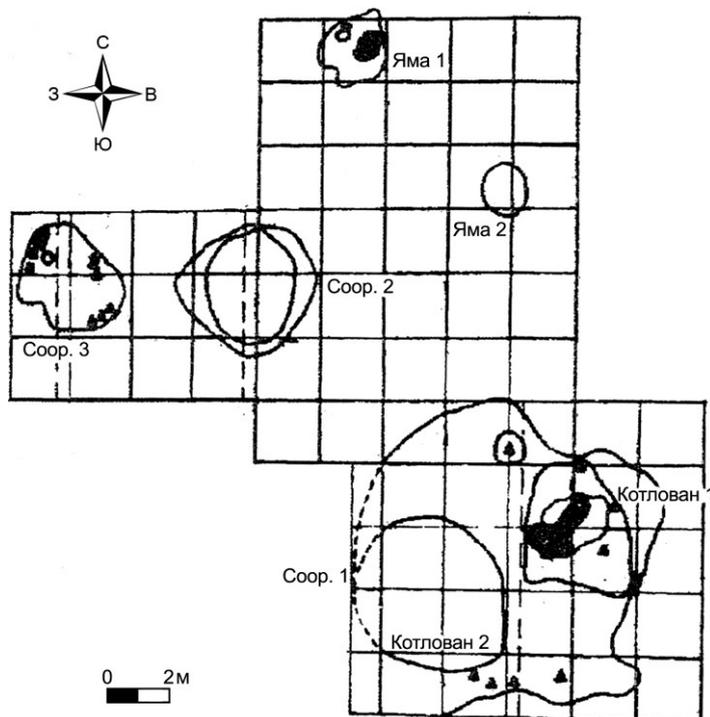

Рисунок 1 – План раскопа и жилищ стоянки Тентексор I

Таблица 1 – Керамика объектов стоянки Тентексор I

Котлован 1								
	Венчики						Стенки	Днища
	Форма			Срез				
	Отогнут	Прямой	Слегка отогнут	Плоский	Округлый	Скос		
Ор	2	9	2	4	5	4	10	2
Котлован 2								
	Венчики						Стенки	Днища
	Форма			Срез				
	Отогнут	Прямой	Слегка отогнут	Плоский	Округлый	Скос		
Ор	4	7	5	2	5	8	14	2
Б/ор	–	1	–	–	1	–	3	
Сооружение 2								
	Венчики						Стенки	Днища
	Форма			Срез				
	Отогнут	Прямой	Слегка отогнут	Плоский	Округлый	Скос		
Ор	2	5	3	1	7	2	13	4
Б/ор	–	–	–	–	–	–	3	
Сооружение 3								
	Венчики						Стенки	Днища
	Форма			Срез				
	Отогнут	Прямой	Слегка отогнут	Плоский	Округлый	Скос		
Ор	4	2	7	2	6	5	10	3
Б/ор	–	2	–	2	–	–	–	

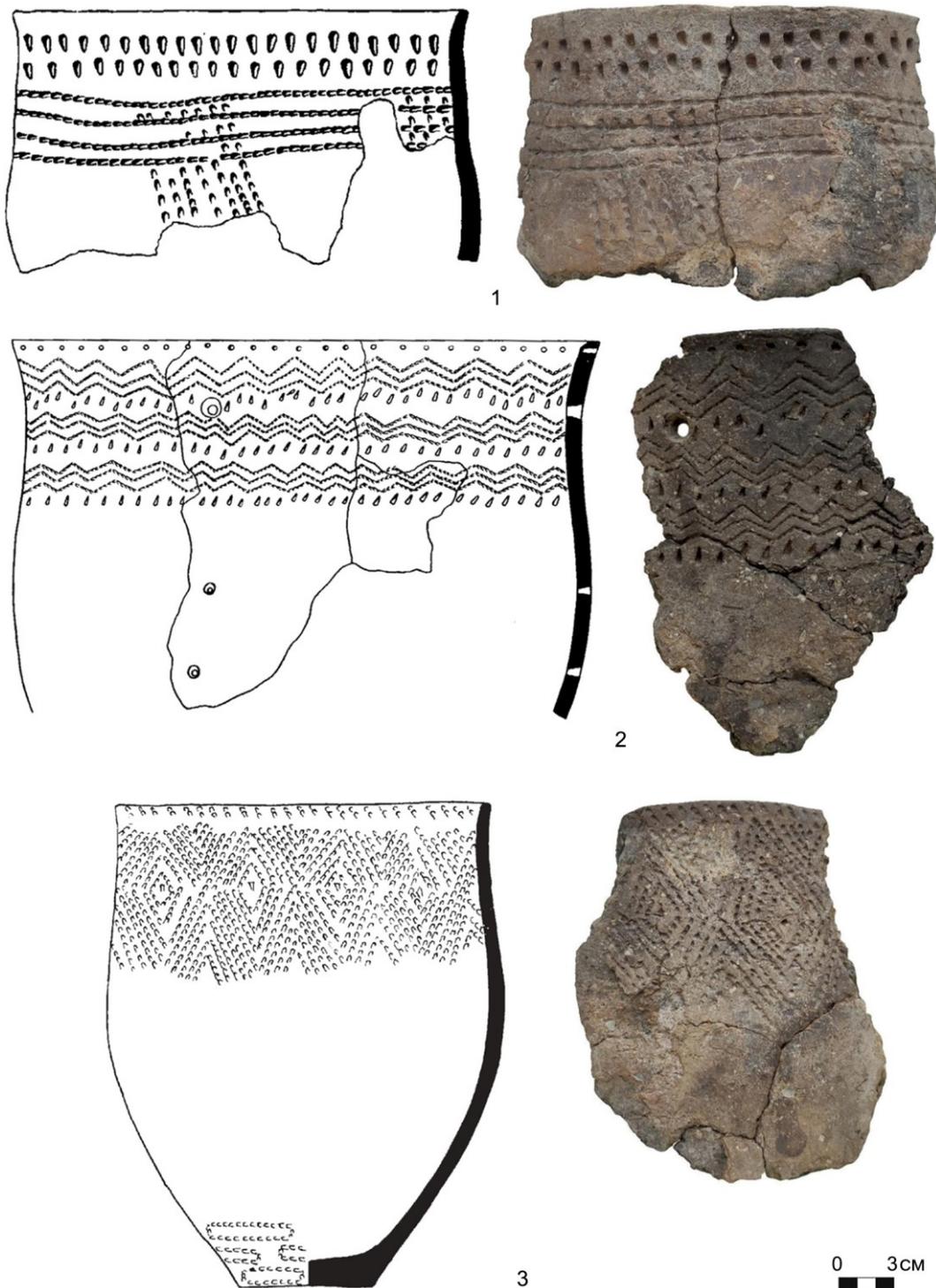
Технология изготовления сосудов стоянки изучалась И.Н. Васильевой в рамках историко-культурного исследовательского подхода, по методике А.А. Бобринского [13; 14]. Ранее керамическая коллекция памятника уже подвергалась технологическому анализу (110 образцов) [15, с. 76].

Анализ и обсуждение

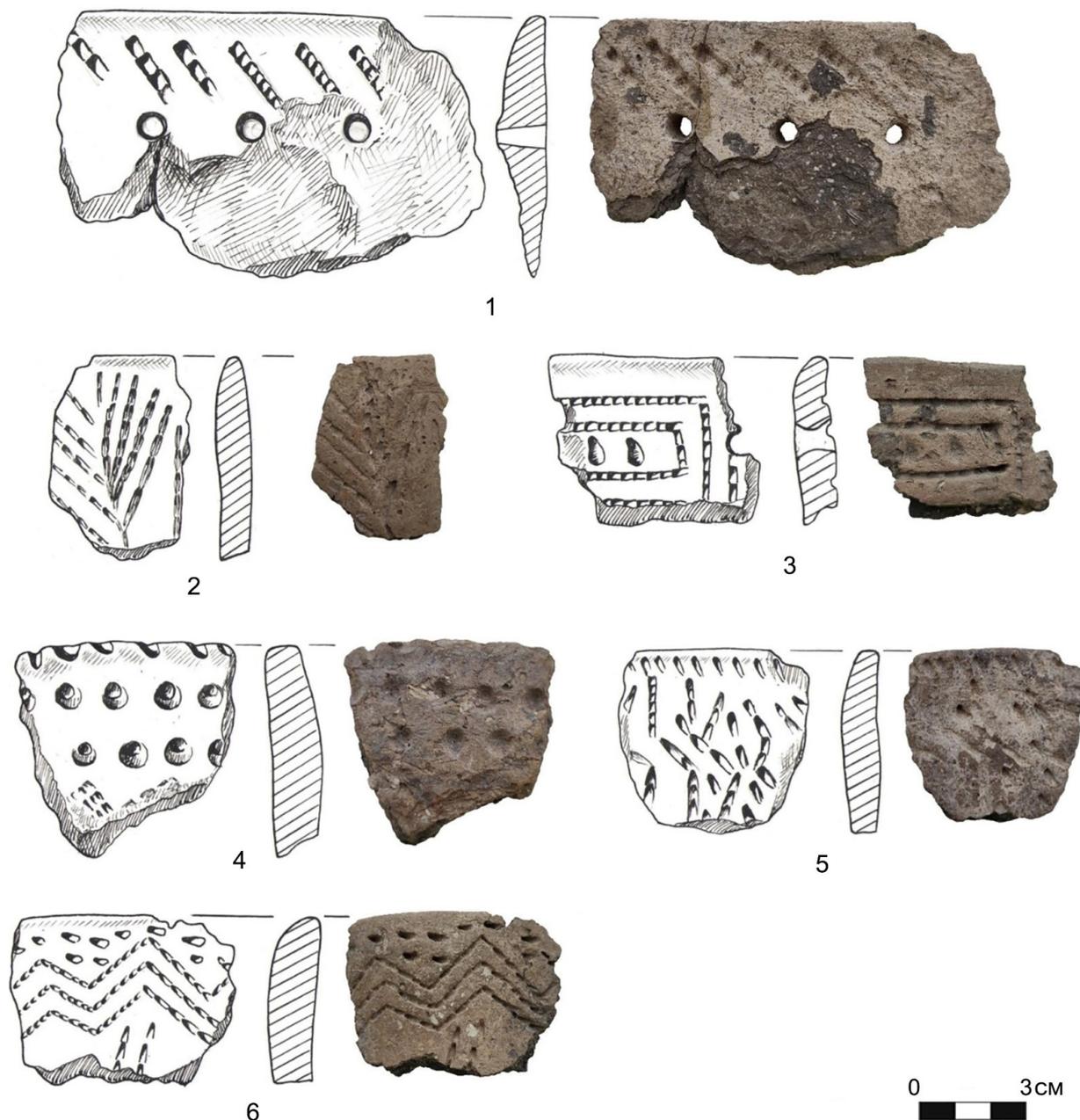
На всех объектах встречаются баночные (рис. 3: 1, 2; рис. 4: 1, 2; рис. 5: 1, 2; рис. 6: 1, 3; рис. 7: 1, 3; рис. 8: 3, 5, 8; рис. 9: 1; рис. 10: 1; рис. 11: 1, 2, 6, 9) и горшковидные (рис. 2: 1–3; рис. 5: 5; рис. 6: 2; рис. 8: 1; рис. 11: 5; рис. 12) сосуды. Однако есть один сосуд с ребром в сооружении 2 (рис. 9: 3). Днища плоские (рис. 2: 3). Средняя толщина керамики на всех объектах – 1,1 см, однако есть тонкостенная и толсто-

стенная группа фрагментов по меркам гончарства Северного Прикаспия (рис. 13).

Превалирующей формой венчика у сосудов является прямостенная (рис. 3: 1; рис. 4: 1; рис. 5: 4; рис. 7: 2; рис. 8: 3; рис. 9: 1; рис. 10: 1; рис. 11: 1) и слегка отогнутая (рис. 2: 1; рис. 3: 5; рис. 5: 3; рис. 6: 1; рис. 7: 1; рис. 8: 4; рис. 11: 6), отогнутая встречается менее всего (рис. 2: 2; рис. 6: 2; рис. 8: 1; рис. 12). В котловане 1 практически в равной степени распространены плоский, округлый и скошенный срезы; в котловане 2 скошенный превалирует, плоский почти не представлен. В сооружении 2 наиболее распространен округлый срез, в сооружении 3 – округлый и скошенный (табл. 1).

Рисунок 2 – Керамика из котлована 1 (штык 2)

Рисунок 3 – Керамика из котлована 1: штык 1 – 1, 4; штык 2 – 5

У многих сосудов по срезу венчика нанесен орнамент: в котлованах 1 и 2 – наколами, ямками и насечками, в сооружении 2 – насечками и наколами, в сооружении 3 – только наколами. Во всех объектах сосуды, украшенные ямочными вдавлениями вдоль венчика, на обратной стороне имеют ямочно-жемчужный пояс (рис. 5: 2; рис. 6: 2; рис. 8: 3, 5; рис. 11: 6, 8). Есть также керамика, у которой и внутренние стенки орнаментированы: в котлованах и в сооружении 2 рядами единичных наколов (рис. 2: 3; рис. 5: 1), в сооружении 3 – двойным горизонтальным зигзагом в технике отступающего накола (рис. 11: 8). Оформление внутренней части сосудов не свойственно для традиций населения стоянки Тентексор I.

У ряда сосудов есть сквозные отверстия, назначение которых, по нашему мнению, не одинаково – одни из них ремонтные отверстия (рис. 2: 2; рис. 3: 3; рис. 4: 2; рис. 5: 1; рис. 6: 1, 3; рис. 7: 1; рис. 10: 1), другие могут выполнять роль скульптурного элемента (рис. 3: 1; рис. 8: 2).

Техники орнаментации на Тентексор I достаточно разнообразны – встречаются ямчатые вдавления различных видов: округлые глубокие и крупные (рис. 8: 3, 5; рис. 11: 8), мелкие глубокие (рис. 2: 2; рис. 6: 2) и неглубокие (рис. 3: 4, рис. 5: 5, 6; рис. 11: 5), бобовидные (рис. 2: 1; рис. 3: 3; рис. 5: 2, 3).

На посуде во всех объектах встречаются овальные (рис. 2: 1; рис. 3: 5) и прямоугольные (рис. 5: 4; рис. 8: 8) наколы, семечковидные мелкие (рис. 4: 1; рис. 7: 1; рис. 11: 4); только в сооружениях 2 и 3 – треугольные (рис. 8: 1; рис. 11: 1), семечковидные крупные (рис. 8: 7; рис. 11: 9). В котловане 2 и сооружении 3 есть фрагменты, украшенные наколами в форме копытца и полумесяца (рис. 5: 1; рис. 7: 2; рис. 10: 2, 3). Керамика оформляется единичными наколами (рис. 2: 2; рис. 5: 1; рис. 7: 1), в отступающей манере (рис. 3: 1; рис. 5: 4; рис. 6: 3), а также спаренными (рис. 2: 3; рис. 6: 1; рис. 9: 1; рис. 11: 6).

Число фрагментов, оформленных прочерченными линиями (рис. 7: 1), на памятнике крайне мало, что

позволяет сделать вывод о завершении отхода населения от ornamentации керамики данным элементом.

В четырех объектах есть идентичные орнаментальные мотивы: горизонтальные ряды наколов или ямчатых вдавлений, которые могут располагаться в шахматном порядке (рис. 2: 1; рис. 3: 4; рис. 5: 2, 3, 5, 6; рис. 6: 2) или друг под другом, но через линию в

отступающей или прочерченной манере (рис. 7: 1, 2; рис. 11: 4). Также есть фрагменты венчиков, украшенные одной линией из наколов или вдавлений (рис. 2: 2; рис. 3: 5), керамика, у которой наколы или ямки дополняют или продолжают композицию из линий в технике отступающего накола (рис. 2: 2; рис. 3: 6; рис. 9: 4-6).

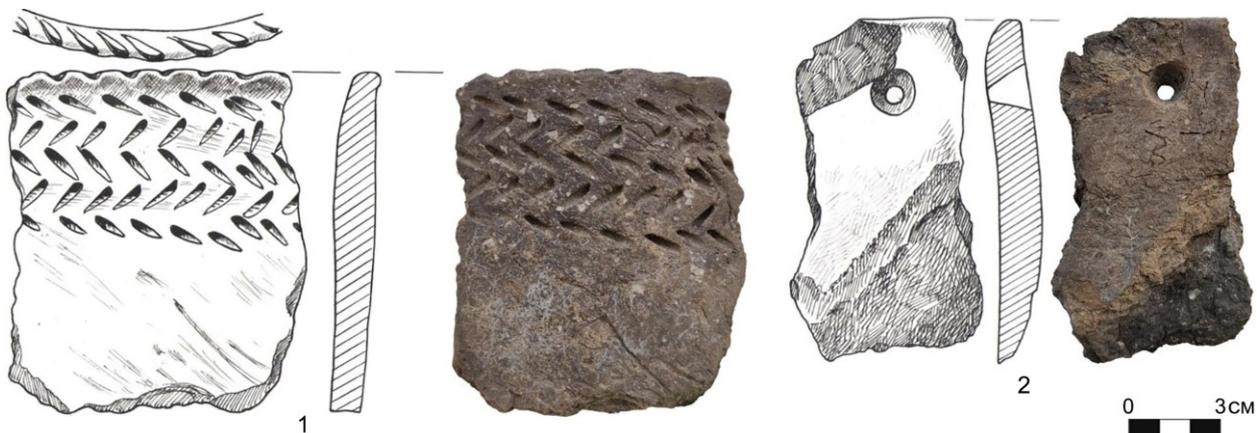

Рисунок 4 – Керамика из котлована 1: штык 1 – 1

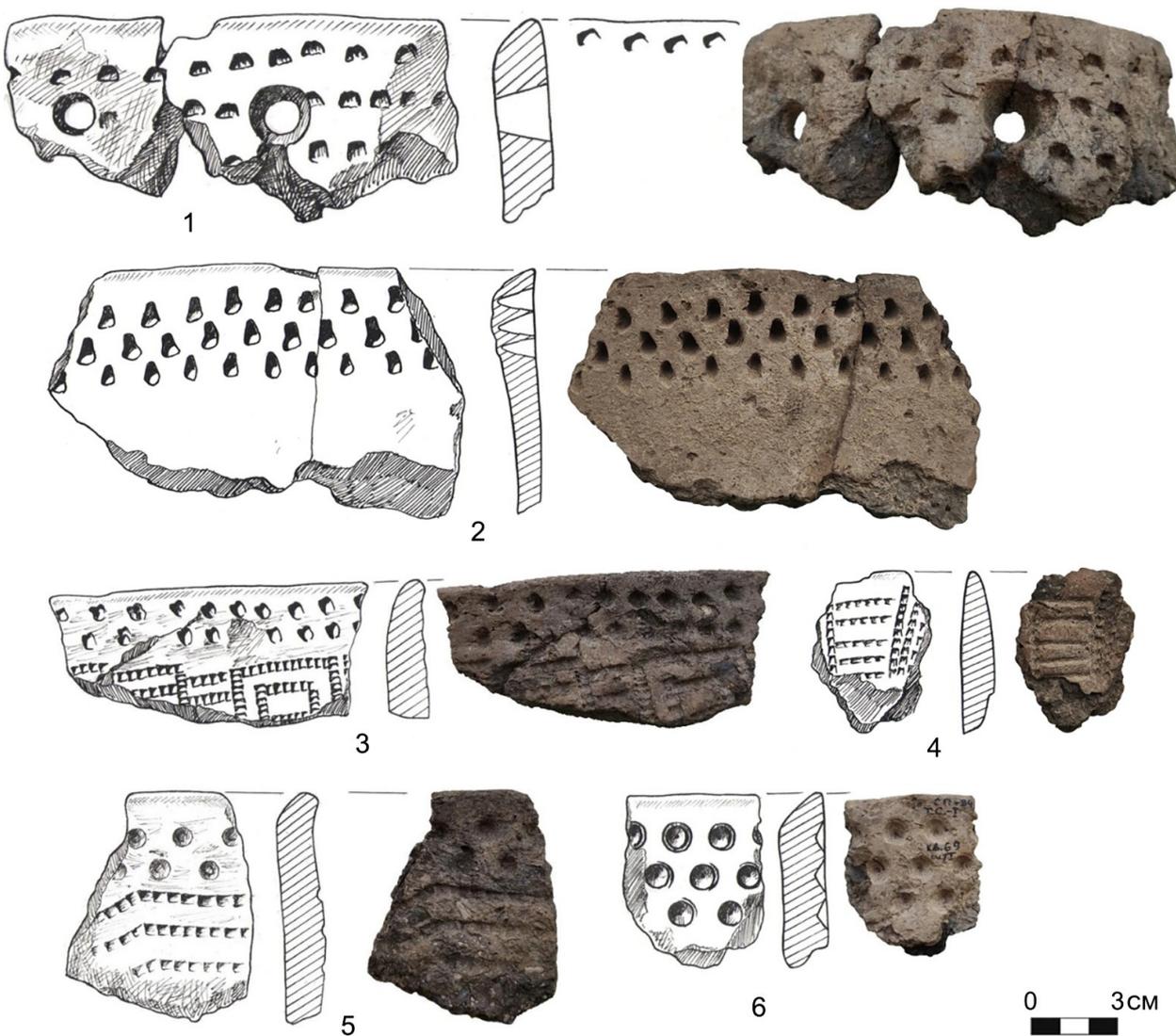

Рисунок 5 – Керамика из котлована 2: штык 1 – 1, 4; штык 2 – 2, 5

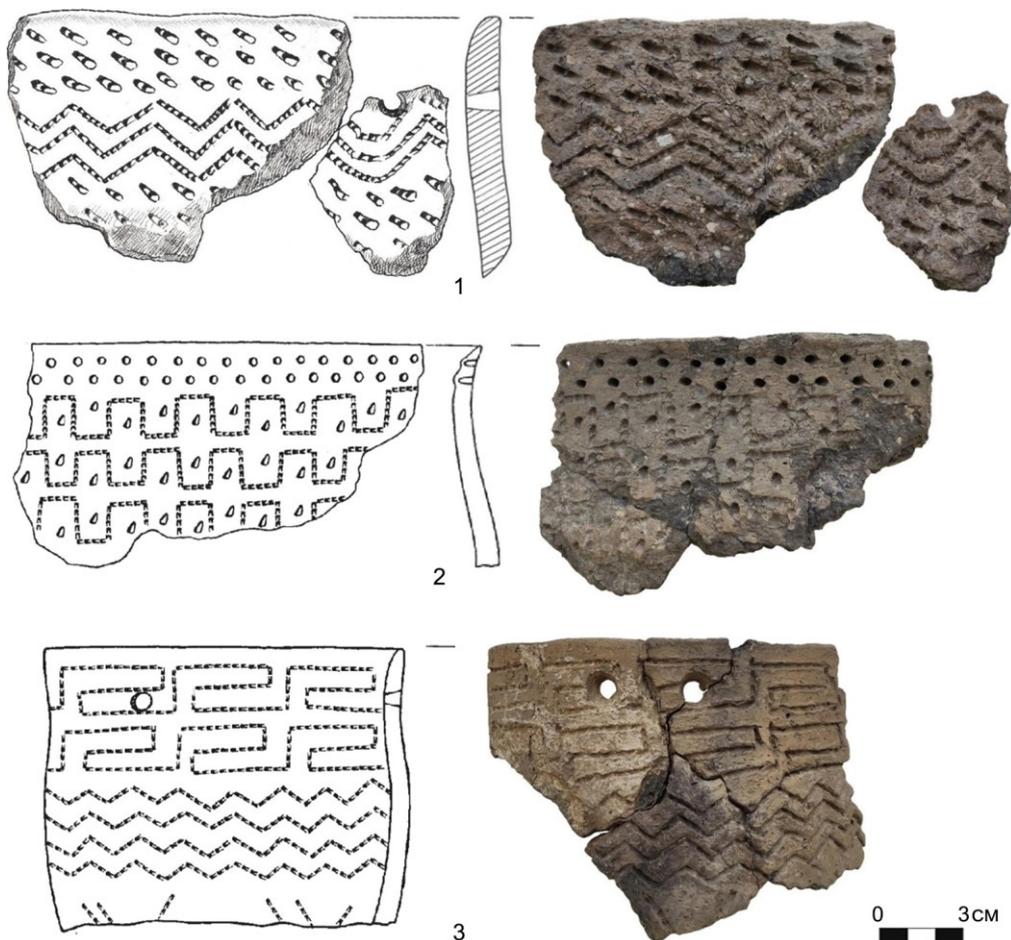

Рисунок 6 – Керамика из котлована 2: штык 1 – 1, 2; штык 2 – 3

Рисунок 7 – Керамика из котлована 2: штык 1 – 1, 3, 5; штык 2 – 2

Значительное число посуды оформлено вертикальными, горизонтальными и наклонными рядами линий в технике отступающего накола (рис. 2: 1; рис. 5: 4, 5; рис. 8: 1, 5; рис. 11: 1); волнистые линии встречаются реже (рис. 7: 3; рис. 9: 6; рис. 11: 7, 8). Распространен горизонтальный зигзаг, выполненный отступающим наколом (рис. 3: 6; рис. 7: 6; рис. 8: 4; рис. 9: 4).

Другие мотивы имеют меньше аналогий между объектами: вертикальный зигзаг (рис. 3: 5; рис. 8: 8; рис. 9: 5); ряды разнонаправленных наколов (рис. 4: 1; рис. 11: 9); ёлочка (рис. 3: 2); меандр (рис. 6: 2; рис. 10: 1; рис. 11: 5); свастика (рис. 6: 3); пустые или заполненные наколами прямоугольники и ромбы (рис. 2: 3; рис. 8: 2, 6; рис. 12); треугольники (рис. 9: 1).

*Результаты сравнительного анализа
керамических комплексов
из жилищ стоянки Тентексор I*

Сопоставляя орнаментальные композиции, представленные на исследуемых объектах между собой, следует сделать вывод об идентичности населения памятника Тентексор и о вероятной одновременности сооружений, поскольку при наличии аналогич-

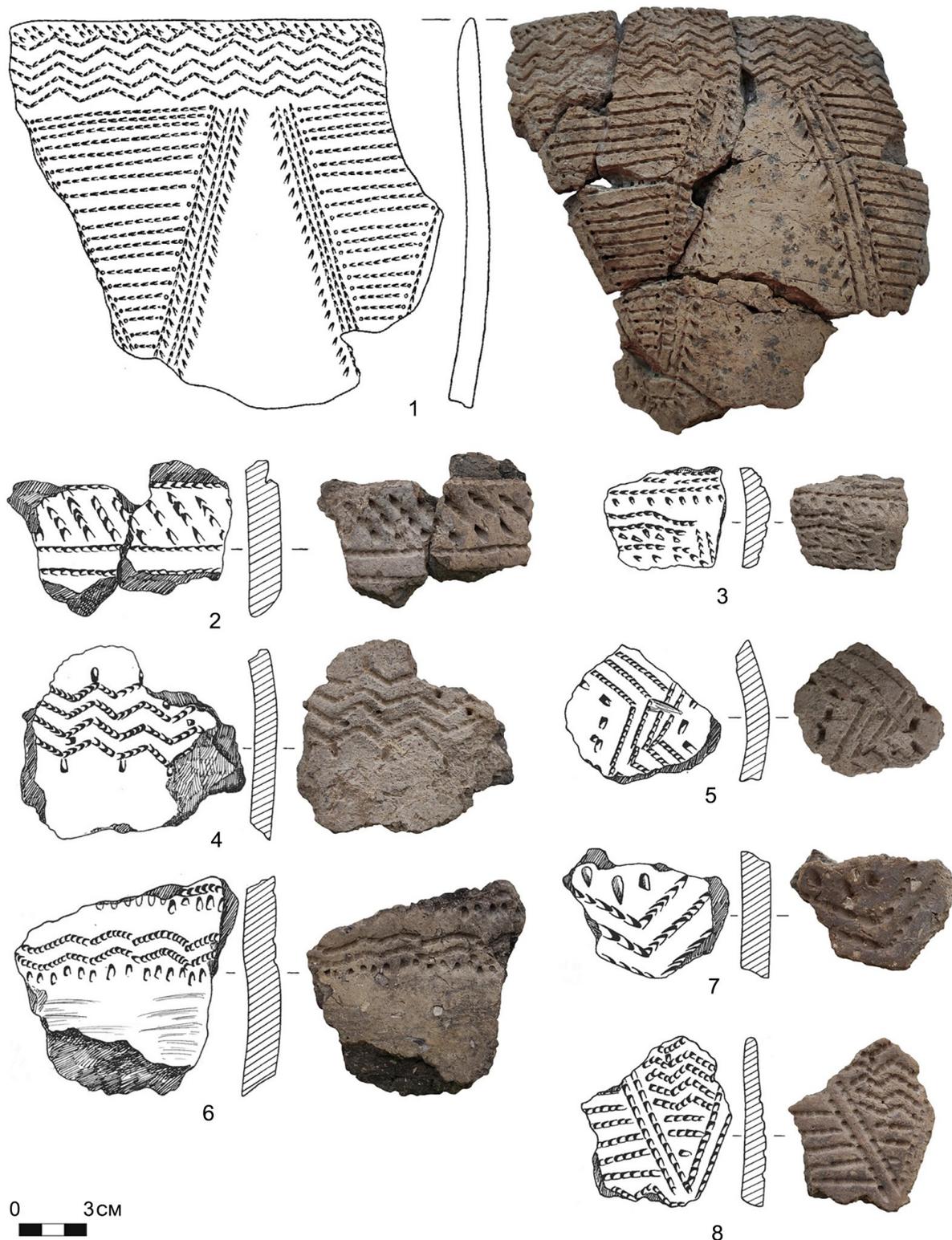
ных и близких по орнаменту сосудов, есть выделяющаяся по технике изготовления керамика.

Так, в котловане 1 есть плоскодонный сосуд, состоящий из 5 черепков (рис. 2: 3). Форма прямостенная, по плоскому срезу и внутренней стороне венчика нанесены единичные наколы. В верхней части горшка изображены ромбы, выполненные в технике отступающего накола, причем по центру каждого есть по одному наколу-глазку. Придонная часть сосуда украшена пустыми прямоугольниками, что делает его уникальным в керамическом комплексе Тентексора – из всех имеющих придонных фрагментов только этот орнаментирован.

В этом же котловане есть два черепка от разных сосудов, не имеющие подобных: прямостенный сосуд с округлым срезом с елочкой в технике отступающего накола (рис. 3: 2); отогнутый с плоским срезом, обрамленным единичными наколами, – композиция на фрагменте представлена хаотично нанесенными единичными наколами и вертикальными, зигзагообразными линиями, выполненными в отступающей манере (рис. 3: 5).

Рисунок 8 – Керамика из сооружения 2: штык 2 – 1, 3, 5; штык 3 – 4, 7; штык 5 – 8

Рисунок 9 – Керамика из сооружения 2: штык 1 – 7; штык 2 – 2, 5, 6; штык 3 – 1, 2, 8

В котловане 2 особо выделяется сосуд из 5 фрагментов со слегка отогнутым скошенным по срезу венчиком (рис. 6: 3). Верхняя часть горшка украшена сложным меандром, похожим на свастику, ниже – ряды горизонтального зигзага, после которых несколько наклонных линий в технике отступающего накола.

Уникальным на памятнике является фрагмент венчика, украшенный единичными наколами по срезу и внешней стороне сосуда в сочетании с прочерченными линиями, поскольку он имеет синкретиче-

ский облик, сочетая в себе черты каиршаковского и тентексорского типов керамики (рис. 7: 1).

В сооружении 2 есть прямостенный сосуд с округлым венчиком, срез которого украшен насечками (рис. 9: 1). Верхняя часть горшка украшена наклонными спаренными наколами и рядами горизонтальных зигзагов в технике отступающего накола; ниже – висячие треугольники, контур которых обрамлен единичными наколами. Фигуры заполнены рядами горизонтальных линий, каждая из которых ограничена ямчатыми вдавлениями.

Наконец, во всей керамической коллекции исследуемых сооружений наиболее выделяется крупный горшок из сооружения 3, включающий 7 фрагментов (рис. 12). Венчик отогнутый, срез скошенный. Орнаментальная композиция сложна: судя по всему, сосуд был украшен повторяющимся рисунком по всей окружности – в шахматном порядке прямоугольники, заполненные единичными наколами, сверху украшенные двойным горизонтальным зигзагом. Прямоугольники отделены друг от друга зигзагообразными линиями. Ниже – ряд соединенных по углам ромбов.

Для посуды изучаемых объектов Тентексора I обнаруживаются аналогии в кайрашакских и тентексорских керамических комплексах. Так, в Кайрашаке III и Байбеке есть сосуды, оформленные только горизонтальными рядами единичных наколов, как и на памятнике (рис. 5: 2), и висячими треугольниками (рис. 9: 1). Также в Кайрашаке встречаемы горизон-

тальные ряды вертикальных спаренных наколов. В Байбеке есть черепки, украшенные разнонаправленными наколами [8; 16].

На Же-Калгане I посуда оформляется волнистыми линиями в технике отступающего накола; есть сосуд с близкой композицией сосуду в котловане 2 (рис. 6: 3) [17, с. 12]. На Качкар-Стау среди аналогичных мотивов – горизонтальные зигзаг и ряд единичных наколов [18, с. 86]. На Приозерной – горизонтальные спаренные наколы и зигзаг в технике отступающего накола, пустые прямоугольники (рис. 2: 3), меандр (рис. 10: 1) [12, с. 139]. На Таскудуке – волнистая линия, пустые и заполненные единичными наколами прямоугольники (рис. 3: 3), вертикальный зигзаг; есть венчик, орнаментированный по обратной стороне подобной композицией (рис. 9: 4) – рядами горизонтального зигзага в сочетании с единичными наколами [12, с. 139].

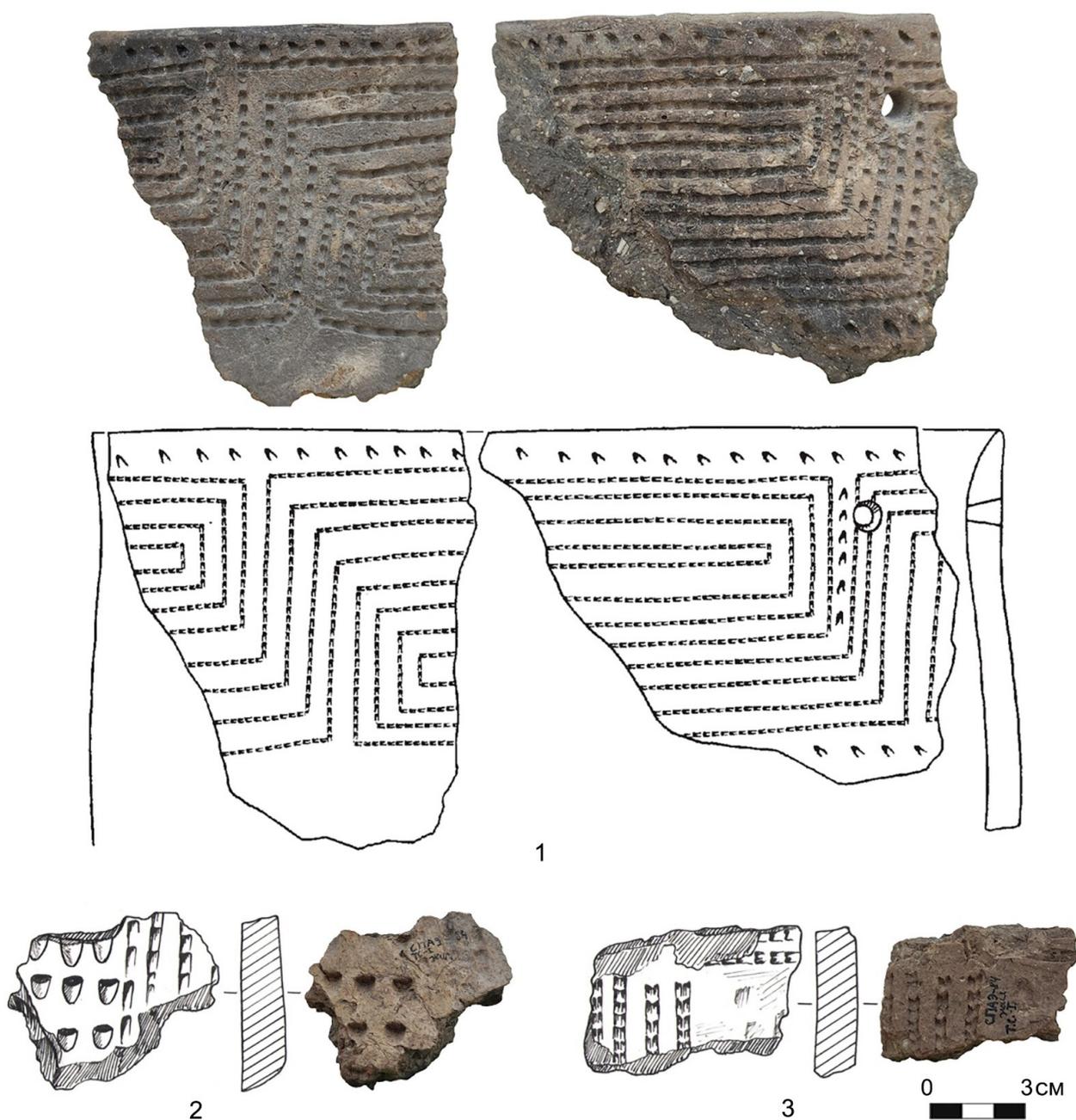

Рисунок 10 – Керамика из сооружения 3: развал – 1

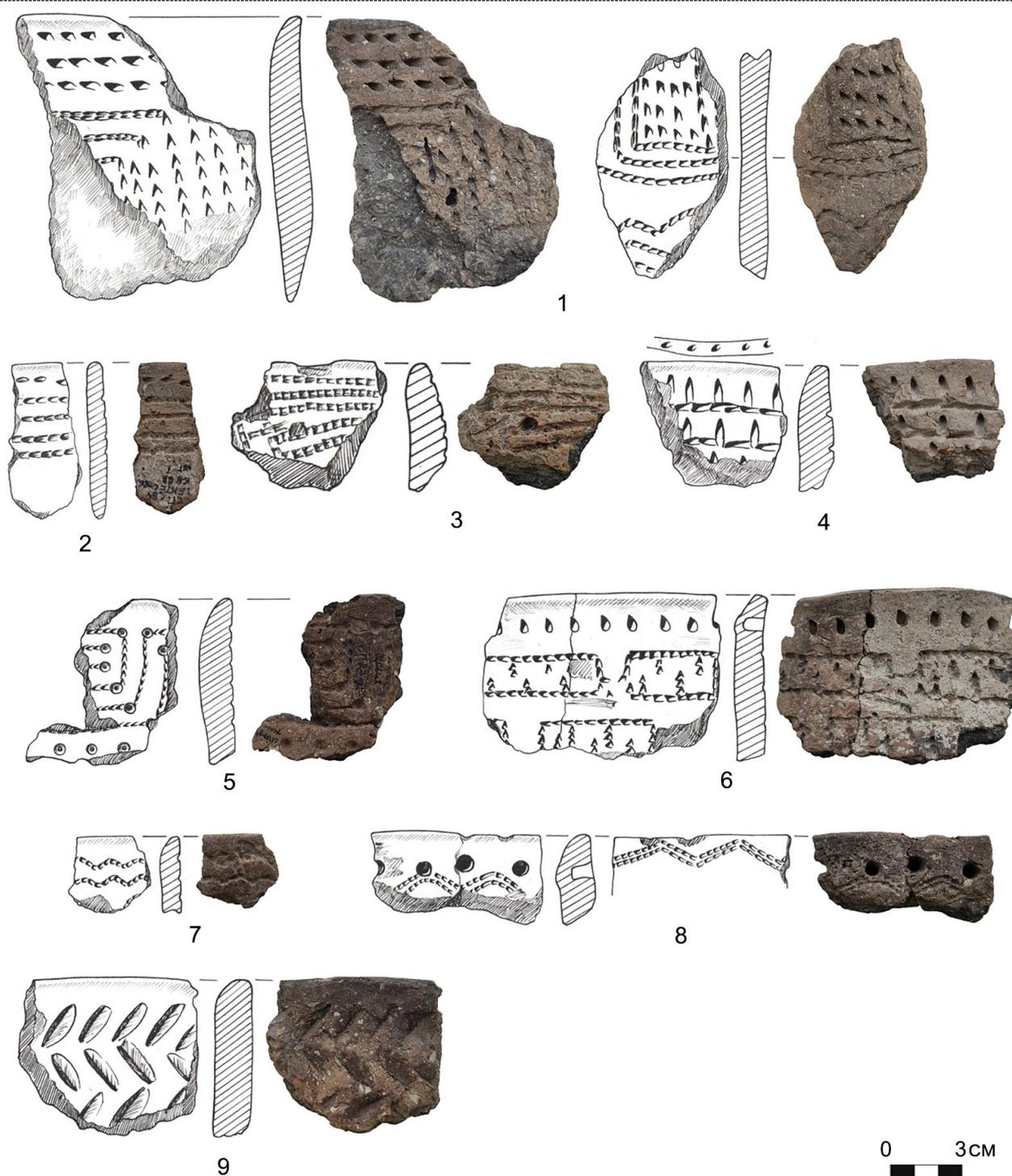

Рисунок 11 – Керамика из сооружения 3: развалы – 1, 4, 8

Бликие по орнаменту сосуды обнаруживаются в Мариупольских могильниках [19] – это зигзаг и волнистая линия из отступающего накола, разнонаправленные линии, близкие по облику к крупным наколам (рис. 4: 1). В Восточном Прикаспии [20, с. 64–66] – ряды разнонаправленных наколов в Маханджар, Бестамак и Сулуколь; есть подобный по орнаменту черепок (рис. 5: 4) в Оюклы.

Прослеживающиеся аналогии между памятниками свидетельствуют о преемственности в культурных традициях и культурных связях, установленных населением.

Также на памятнике есть небольшое число неорнаментированной керамики (табл. 1). Не исключено, что часть фрагментов может принадлежать орнаментированной посуде. В этой связи стоит обратить внимание на венчик (рис. 4: 2), который мог быть частью неорнаментированного прямостенного сосуда с округлым срезом. Слабое распространение неукрашенной керамики [5, с. 20], отсутствие сильной профилировки на имеющихся черепках на памятнике могут свидетельствовать об уходе данной традиции в прошлое – данная тенденция прослеживается при рассмотрении па-

мятника в ряде с комплексами Каиршак III и Байбек, составляющими единую археологическую культуру.

Котлованы 1 и 2 на стоянке Тентексор I, по наблюдениям А.А. Выборнова и В.В. Ставицкого, составляют своеобразную конфигурацию с жилищами полупустынной зоны – Каиршаком III, Байбеком, Джангаром и др., поскольку имеют сходные характеристики. Различия же в конструктивных особенностях авторы предложили рассматривать как культурный индикатор [21, с. 85]. Анализ стратиграфии и залегания керамики по штыкам в объектах исследуемого памятника и сопоставление с другими способствует разрешению вопроса их интерпретации.

Сооружение 1 имеет размер $9,16 \times 9,28$ м. Котлован 1 – 4×3 м, котлован 2 – 5×5 м. В пятне 1 был очаг грибовидной формы, $2,32 \times 1,88$ м. «Шляпка» гриба представляла непосредственно сам очаг, а «ножка» – очажную яму. Рядом с ней были найдены развалы трех сосудов (рис. 2), преимущественно на глубине 2 штыка. В целом, в пятне 1 фрагменты залегали на глубине 1 и 2 штыка (рис. 3, 4), как и в пятне 2 (рис. 5–7). На этом основании можно сделать вывод, что сооружение 1 – двухкамерное слабо углубленное жилище. Котлован 1 обладал хозяйственным назначением, поскольку имел очаг больших размеров и развалы сосудов. Котлован 2 был жилым помещением.

Сооружение 2 имеет размер $4,16 \times 4,4 \times 1,04$ м, было заполнено темным гумусированным песком, насыщенным фрагментами керамики, залегающими на глубине с 1 по 5 штык (рис. 8, 9). Так как керамика преимущественно была в 2–3 штыках, примерно на глубине от 20 до 60 см, над костями, скорее всего объект первоначально использовался как хозяйственная яма, а затем, когда его присыпало песком, стал жилищем. Аналогия обнаруживается на стоянке Приозерная, имеющей сходную по размерам жилищную постройку, в которой отсутствует очаг [10, с. 28]. Следовательно, сооружение 2 может быть летним жилищем.

Сооружение 3 – $3,52 \times 3,36 \times 1,2$ м. Стратиграфия выглядит следующим образом: темный песок – золотистый с включениями углистых прослоек – светлый без находок на глубине 0,64 м – темный гумусированный с включением углистых линз на глубине 0,76 м. По слою без артефактов определили, что объект использовался с перерывом. Очаг и большинство развалов сосудов (рис. 10–12) находились над стерильной прослойкой, на основе чего был сделан вывод об использовании объекта в качестве жилища уже после его образования [5, с. 10]. Подобная по конструктивным особенностям жилище встречается на позднем этапе развития Джангара – размер около 12 м^2 , есть маленький очаг у стенки постройки [22, с. 24].

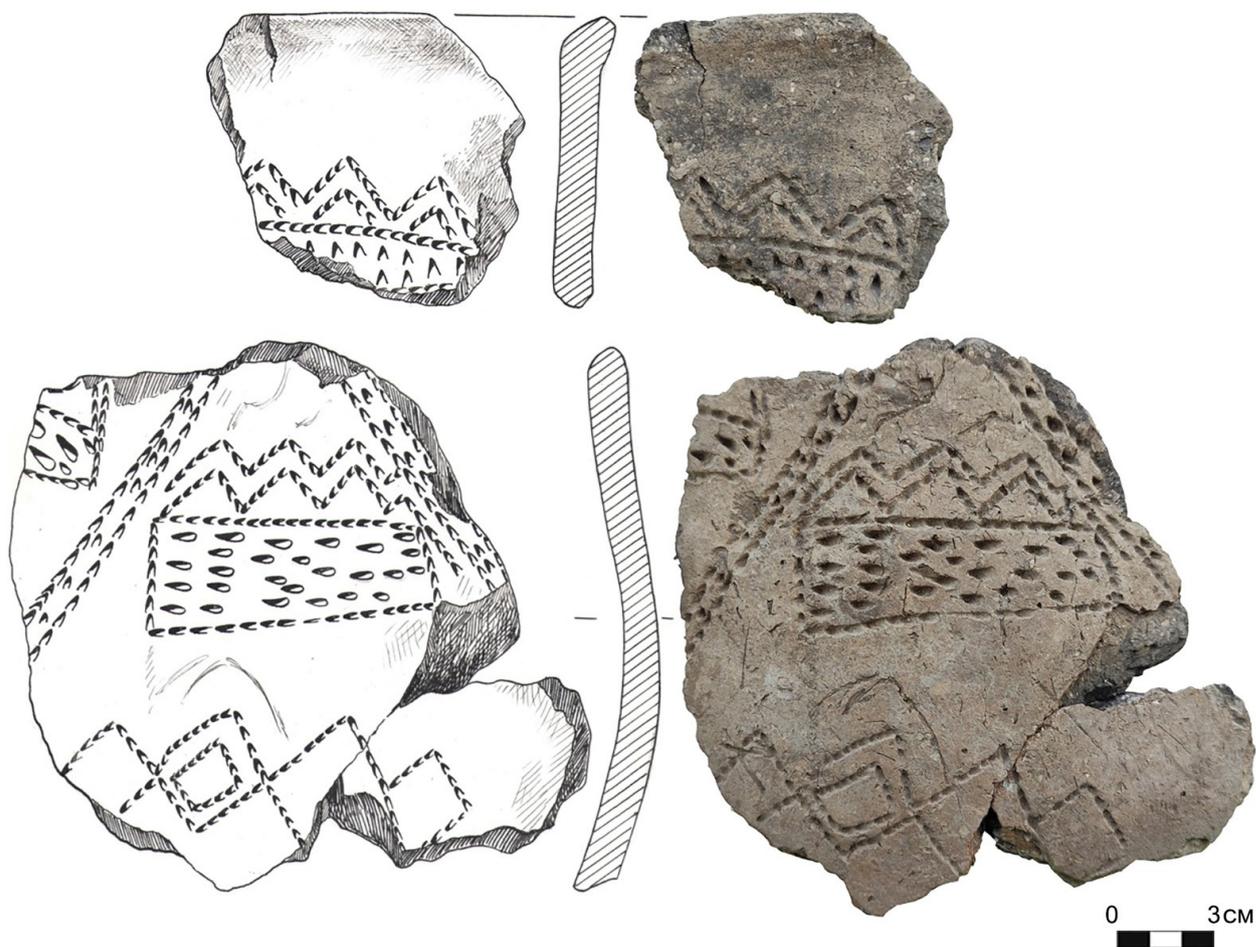

Рисунок 12 – Керамика из сооружения 3 (развал)

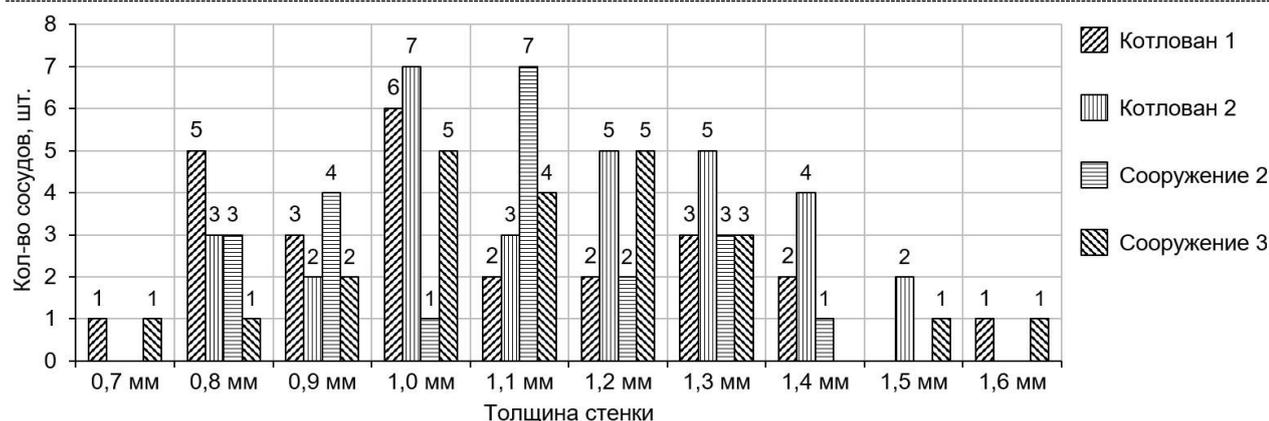

Рисунок 13 – Толщина керамики объектов Тентексор I

Выводы

Анализ конструктивных особенностей остатков построек дает основание утверждать, что все они являются жилыми сооружениями. Отличия в элементах жилого пространства позволяют предполагать различия сезонного характера. Типологический и технологический анализ керамического инвентаря во всех жилищах подтверждает их культурное единство. Радиоуглеродный анализ установил поздне-неолитический возраст построек. Специфические орнаментальные композиции на сосудах из разных жилищ стоянки Тентексор I дают возможность допустить некоторую разновременность строений.

Список литературы:

1. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Ойнонен М., Поснерт Г., Нестерова Л.А. О древнейших керамических традициях населения Северного Прикаспия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 1. С. 141–151. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.1.12.
2. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 104–123.
3. Мелентьев А.Н. К вопросу о времени и генезисе раннего неолита Северного Прикаспия (памятники сероглазовского типа) // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья (неолит и бронзовый век): сб. ст. Куйбышев: КГПИ, 1976. С. 11–13.
4. Мелентьев А.Н. Памятники сероглазовской культуры (неолит Северного Прикаспия) // Краткие сообщения Института археологии. 1975. Вып. 141. С. 112–117.
5. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Поздне-неолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1986. С. 6–31.
6. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Нижнее Поволжье в эпоху камня и бронзы // Древняя и Средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. С. 3–20.
7. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья: степь и лесостепь: учеб. пособие. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.
8. Лактаева Э.М., Фролов И.К., Выборнов А.А. Сравнительный анализ неорнаментированной керамики жилищ стоянки Каиршак III // XLVIII Самарская областная студенческая научная конференция: тез. докл. Общественные и гуманитарные науки. В 2 т., т. 2. СПб.: Эко-Вектор Ай-Пи, 2022. С. 70–71.
9. Выборнов А.А., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Кулькова М.А., Зайцева Г.И., Поснерт Г. Радиоуглеродные данные по неолиту Северного Прикаспия // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э.: колл. монография / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 48–61.
10. Фролов И.К. Неолитическая стоянка Приозерная в Астраханской области // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: мат-лы всерос. науч. конф. с междунар. уч. (Ижевск, 1–3 февраля 2023 г.). Ижевск: Удмуртский университет, 2023. С. 27–28.
11. Лесникова А.В., Сурина Е.О. Неолитическая стоянка Таскудук в Северном Прикаспии // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: мат-лы всерос. науч. конф. с междунар. уч. (Ижевск, 1–3 февраля 2023 г.). Ижевск: Удмуртский университет, 2023. С. 16–18.
12. Васильева И.Н., Дога Н.С., Гилязов Ф.Ф. Новые данные о неолитическом гончарстве Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5, № 1. С. 137–150.
13. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
14. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / науч. ред. А.А. Бобринский, сост. И.Н. Васильева, Н.П. Салугина. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.
15. Васильева И.Н. Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара: СамГПУ, 1999. С. 72–96.
16. Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Лебедев Ю.С. Жилище ранне-неолитической стоянки Байбек в Северном Прикаспии // Краткие сообщения Института археологии. 2021. Вып. 262. С. 141–154. DOI: 10.25681/iaas.0130-2620.262.142-155.
17. Козин Е.В. Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПИ, 1989. С. 9–14.
18. Выборнов А.А., Горашук И.В. Стоянка Качкар-Стау в Северном Прикаспии // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2008. № 1. С. 76–87.
19. Телегин Д.Я. Неолитические могильники мариупольского типа (свод археологических источников). Киев: Наукова Думка, 1991. 96 с.

20. Шевнина И.В. Керамический комплекс маханджарской культуры в системе неолитических древностей евразийских степей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 4. С. 63–74. DOI: 10.14529/ssh180409.

21. Выборнов А.А., Ставицкий В.В. Проблемы изучения раннеолитических жилищ Нижнего и Среднего

Поволжья // Поволжская археология. 2022. № 3 (41). С. 83–94. DOI: 10.24852/ra2022.3.41.83.94.

22. Кольцов П.М. Поселение Джангар. Человек и его культура в неолите Северо-Западного Прикаспия. М.: Новый хронограф, 2004. 156 с.

Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда «Неолитизация Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vibornov_kin@mail.ru.</p> <p>Лактаева Элеонора Михайловна, студент исторического факультета; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: laktaeva2000@mail.ru.</p> <p>Фролов Игорь Константинович, студент исторического факультета; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: frolov.igor@sgspu.ru.</p>	<p>Vybornov Aleksandr Alekseevich, doctor of historical sciences, professor, head of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: vibornov_kin@mail.ru.</p> <p>Laktaeva Eleonora Mikhailovna, student of History Faculty; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: laktaeva2000@mail.ru.</p> <p>Frolov Igor Konstantinovich, student of History Faculty; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: frolov.igor@sgspu.ru.</p>

Для цитирования:

Выборнов А.А., Лактаева Э.М., Фролов И.К. Керамика жилищ памятника Тентексор I // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 2. С. 127–139. DOI: 10.55355/snv2023122202.